

Глава 185 - Воссоединение.

После возвращения Пэй Линьчжи, сердце Сяо Юя наконец-то встало на место, а настроение стало светлым, как ясное осеннее небо.

В этом году Пэй Линьчжи отсутствовал в столице, Гуань Шань также отправился на границу, на линии фронта шел набор войск, у двора было много дел, возникали всевозможные ситуации, заставлявшие Сяо Юя волноваться.

Нагрузка, связанная с обучением более 100 000 солдат и десятков тысяч слуг в течение более чем года, была огромной. Не все министры двора поддерживали Северную экспансию, те, кто выступал против нее, считали, что фундамент был слишком слабым, чтобы выдержать столь масштабную и продолжительную войну.

Сяо Юй скрипел зубами, но продолжал, снабжая линию фронта всем необходимым: лошадьми и людьми, едой, одеждой, лекарствами, жалованьем, пенсиями и так далее.

Несмотря на войну, Сяо Юй не повышал налоги на сельское хозяйство, которое было основой страны, и пока сельское хозяйство было стабильным, основа страны будет сохраняться.

Однако для поддержания войны ему нужны были деньги, поэтому он обратился к коммерческому налогу, который был увеличен на 10% до 20%.

В основном бывшие землевладельцы занимались коммерческой деятельностью, и это, естественно, вызывало недовольство среди знати, но они ничего не могли с этим поделать.

До того, как Сяо Юй сел на трон Ань Го, население делилось на классы - благородные, средний класс, купцы, рабы и крестьяне. Низменные классы определялись с рождения, и их было трудно преодолеть.

Сяо Юй не мог вынести мысли о таком разделении, поэтому он упразднил категории благородных, купцов и низменных классов, оставив только категории средний класс и рабов.

Это было связано с тем, что богатые землевладельцы держали много рабов, которые были их частной собственностью.

Сяо Юй не отменил рабство полностью, но рабы пользовались таким же равным правом на землю, как и средний класс, а также существовали подробные правила для защиты статуса раба, который на практике не сильно отличался от среднего.

Все дети, рожденные от рабыни, были средним классом. Но если они не были зарегистрированы, им нельзя было выделить долю земли. В результате шансы на сокращение значительно увеличивались, и тем, кто владел землей, не приходилось держать больше ртов

для пропитания, чтобы скрыть население.

Суд также издал указ, запрещающий любую торговлю людьми, даже военнопленными и выкупленными из других стран рабами.

Это не позволяло классу землевладельцев организовывать крупномасштабные восстания путем купли-продажи людей, а простые люди с землей не могли легко последовать за ними, чтобы организовать восстание.

Чтобы собрать деньги, Сяо Юй даже отчеканил и выпустил ваучеры, эквивалент казначейских билетов, которые предлагались людям с обещанием определенной процентной ставки, погашаемой в конце трех или пяти лет. Это был гораздо более разумный способ привлечения денег, чем чеканка дополнительных монет, и, по крайней мере, он не вызывал массового притока денег на рынок, что привело бы к инфляции.

Выпуск ваучеров был похож на частное денежное кредитование, за исключением того, что процентная ставка была ниже частного ростовщичества. Однако, поскольку они были выпущены императорским двором, люди охотно покупали их из-за гарантии доверия. Ваучеры были выпущены очень гладко и распроданы всего за один месяц.

Этот метод произвел на Мин Чона, делового человека, большое впечатление тем, что у Сяо Юя был такой замечательный метод сбора денег, необходимых в данный момент, без необходимости грабить или разбойничать.

Преимущество этого метода заключалось также в том, что основными покупателями ваучеров была знать, поскольку только у них были лишние деньги для покупки ваучеров.

Они купили ваучеры императорского двора, и чтобы получить свои деньги в будущем, они, естественно, должны были поддержать все инициативы двора и полностью снизить свое недовольство и подпольную активность. Это также очень помогло сохранить стабильность.

Пэй Линьчжи ясно понял, чем Сяо Юй занимался больше года, и его глаза переполнились похвалой: "Я же говорил тебе, что нет никого более подходящего, чем ты, чтобы сидеть на троне".

Сяо Юй горько рассмеялся: "Нет такого понятия, как подходящий человек. Всегда найдется кто-то, кто уберет такой большой беспорядок".

Пэй Линьчжи похлопал его по плечу: "Тебе просто было тяжело".

Сяо Юй сказал: "Все в порядке, это не так тяжело, как солдатам, которые пострадали в этой войне. Кстати говоря, пенсии солдатам до сих пор не повышены. Сколько бы денег мы ни заработали, этого будет недостаточно!".

Пэй Линьчжи сказал: "Не беспокойтесь пока о пенсиях, мы захватили много золота и серебра из Западного Жуна, а также медные монеты, так что можно переплавить их и выдадим пенсии солдатам".

Глаза Сяо Юя загорелись при этом: "Да, я забыл об этом. К счастью, эту проблему можно решить". Недаром говорят, что на войне можно заработать.

В будущем они пока не планировали сражаться с Восточным Жуном, и лучше взять перерыв на два года и накопить богатство, прежде чем начинать войну.

Когда наступит день, когда страна будет едина, а люди будут жить в мире? Сяо Юй очень надеялся, что этот день скоро наступит.

Через два дня после возвращения Пэй Линьчжи, наступил праздник Середины осени. Праздник Середины осени еще не воспринимался всерьез людьми того времени, но Сяо Юй относился к нему очень серьезно, и каждый год его праздновали с большой помпой и обстоятельством, не только поклоняясь луне, но и устраивая воссоединения.

В ночь праздника Середины осени Сяо Юй устроил банкет в своем дворце, пригласив своих старых знакомых из Ячжоу на своеобразный семейный пир.

С психологической точки зрения, люди, которых он привез из Ячжоу, были теми, кому он доверял больше всего, его собственными людьми, и он предпочитал воспринимать их как семью, а не как подчиненных или коллег.

Когда он покинул Ячжоу, эти люди были в основном молодыми парнями с большим энтузиазмом и невежеством. Теперь, почти десять лет спустя, мальчики стали подростками, а молодые люди создали свои собственные семьи, женились и завели детей.

Таково и нынешнее состояние страны при его правлении. Народ постепенно успокаивался от неустойчивой жизни, и начинал жить и работать в мире и довольстве, полный уверенности и стремления к своей будущей жизни, а мир и процветание страны скоро станут не просто мечтой.

Была ночь, дул прохладный осенний ветер,плыли ароматы, и лунный свет лился, как ртуть, превращая все вокруг в поэтическую картину.

В павильоне Цуйвэй у речного пруда во дворце Тайчжоу отражался свет свечей и лунный свет, сотканный из небесных вод, освещая комнату, полную смеющихся гостей.

Все, кто последовал за ними из Ячжоу в тот день, за исключением братьев Цзи Шаня и Цзи Хая, которые не присутствовали, пришли со своими семьями, и даже чужеземная жена Цзи Шаня -Тайань пришла со своим сыном смешанной крови.

Сяо Юю особенно понравилась эта атмосфера, которая напомнила ему о ночных занятиях в деревне Байша, где мужчины, женщины и дети собирались вокруг костра и жадно слушали истории, которые рассказывали они с Линьчжи и Мэн Хуном.

Вспоминая те простые, счастливые дни, кажется, что прошла целая жизнь.

Сяо Юй был погружен в воспоминания, когда вдруг услышал, как А-Пин зовет его: "Папа, папа!".

Сяо Юй пришел в себя: "Что случилось, А-Пин?".

А-Пин улыбнулся и сказал: "Только что я слышал, как второй брат и третий брат говорили, что, когда мы были в Ячжоу, отец и учитель каждый вечер рассказывали всем истории, это правда?"

"Да",- Пэй Линьчжи подхватил разговор, взглянул на Сяо Юя и улыбнулся: "В те времена мы с твоим отцом руководили школой на дому, давали вечерние уроки и рассказывали истории всем желающим перед домом по вечерам. В то время ты был еще младенцем и особенно цеплялся за отца. Ночью ты не хотел никого, кроме него, и ему приходилось держать тебя одной рукой, пока он рассказывал. Это изматывало твоего папу".

А-Пин недоверчиво рассмеялся: "Правда? Значит, у меня тоже были уроки с папой и учителем?"

"Именно. Ты также следовал за мной в школу после этого, помнишь?",- Сяо Юй рассмеялся.

А-Пин покачал головой: "Я помню только некоторые вещи из Панью, я был слишком мал тогда. Кстати говоря, несколько старших братьев все еще являются учениками отца?"

Мин Чон рассмеялся: "Не только твои братья, здесь не много тех, кто не является учениками Его Величества, в свое время Да Юн, Сяочунь и Юэ-эр брали уроки у твоего отца".

А-Пин рассмеялся: "Тогда они все мои братья и сестры".

Сяо Юй сказал: "Это правда. Я скучаю по Ячжоу, особенно по деревне Байша, где мы с твоим учителем сами построили дом. Я не знаю, будет ли у меня когда-нибудь возможность вернуться и увидеть это снова".

Мин Чон рассмеялся и сказал: "Ваше Величество - ребенок в душе, вы все еще постоянно думаете о деревне Байша".

Сяо Юй рассмеялся: "Как я могу забыть? Это воспоминание больше всего запечатлено в моем

сердце. К счастью, благодаря помощи всех вас, мы вместе смогли преодолеть невзгоды и трудности и зашли так далеко. Я люблю собираться со своими старыми друзьями, потому что это напоминает мне о том, с чего я начинал".

Пэй Линьчжи с нежностью смотрел на него, сколько бы лет ни прошло, как бы высоко он ни стоял и как бы далеко ни заглядывал, он никогда не забывал, с чего начинал. Существование Сяо Юя было благословением не только для него, но и для людей всего мира.

А-Пин сказал: "Если папа действительно скучает по Ячжоу, когда мир объединится, и все будет спокойным, он сможет вернуться на родину и навестить те места".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Я действительно хочу поехать туда. Но не могу. Если бы я поехал, это была бы пустая трата времени и денег. С другой стороны, ты можешь поехать от имени своего отца, когда закончишь свое обучение".

А-Пин уже не был невежественным юнцом, он уже изучил искусство управления и знал, что слова его отца были чрезвычайно верны, быть Императором легко на словах, но весьма хлопотно на деле: "Твой сын запомнил слова отца и в будущем будет изучать мир для него".

"Хороший мальчик! Помните, этот мир не ваш и не мой, и не семьи Сяо. Это мир всех людей, и мы управляем им лишь на время", - Сяо Юй учил своего сына.

А-Пин полупонял: "А-Пин это запомнит".

В этот момент подошли Мэн Сихуэй и Цзю Янь с бокалами вина в руках, Мэн Сихуэй передал бокал в правой руке А-Пину: "Ваше Высочество, давайте выпьем за Его Величество и Учителя. Ваше Величество, Учитель, сегодня ночь полнолуния, и Его Величество говорит, что это день воссоединения, но жаль, что старшего брата нет здесь, иначе бы, все были в сборе. Мы, братья, желаем Его Величеству и Учителю полнолуния и воссоединения!"

"Хорошо, вы все замечательные дети!", - Сяо Юй и Пэй Линьчжи радостно смотрели на трех детей, стоящих перед ними, и их сердца были очень довольны.

Мэн Сихуэй уже стал отцом в этом году, и Юэ-эр в апреле родила особенно хорошо воспитанную дочь, и сейчас вместе с ней сидела и общалась с собравшимися женщинами.

В этом году Цзю Янь наконец-то стал стипендиатом средней школы и теперь работал в надзорном органе, который отвечает за контроль и импичмент всех чиновников. Он также был близким другом Сяо Юя, поэтому Сяо Юй был намерен обучить его необходимым знаниям, чтобы в будущем он мог следить за всеми чиновниками для него.

Единственным недостатком сегодняшнего дня является то, что здесь нет братьев Цзи Шаня и Цзи Хая. Цзи Шань во главе флота кораблей вышел в море в феврале и еще не вернулся, но,

считая дни, он должен был вернуться максимум через месяц или два.

Цзи Хай был первоначально отозван из Чанъани вместе с Пэй Линьчжи, но по прибытии в Ючжоу сменил Гуань Шаня, заставив того вернуться домой к жене.

Со времен войны с Западным Жунем, Гуань Шань находился на границе, опасаясь, что Восточный Жун воспользуется хаосом и что-то предпримет.

Когда Пэй Линьчжи вернулся в столицу, то он принял решение остаться в Ючжоу, чтобы охранять границу для него. Цзи Хай вызвался занять место своего Учителя, потому что он слишком хорошо знал связь между Учителем и Его Величеством, и они были в разлуке слишком долго.

Таким образом, воссоединение в середине осени частично заменяет невозможность воссоединения, так как же можно не дорожить этим?

После окончания банкета Сяо Юй все еще не хотел ложиться спать и наслаждался луной с Пэй Линьчжи во дворе. Пэй Линьчжи сидел в шезлонге, а Сяо Юй лежал на нем, и они болтали в лунном свете.

"Кстати говоря, Цзи Хаю в этом году исполнится двадцать четыре года, так что ему пора заводить семью", - Сяо Юй всегда думал о Цзи Хае и очень сожалел, что тот не смог вернуться в этот раз.

"Да, но он всегда был спокоен и его разум не подвержен воздействию, интересно, как он планирует это сделать", - Пэй Линьчжи играл с кончиками волос Сяо Юя, обхватывая их пальцами.

"Ты его учитель, поэтому тебе следует побеспокоиться и спросить его в следующий раз, когда он вернется. Также скажи Цзи Шаню, чтобы он присматривал за ним, он же старший брат, в конце концов", - говорил Сяо Юй, но вдруг вспомнил о другом: "Западный Жун уже побежден, и теперь, когда Тугок Хун и мы дружны, а Западный коридор открыт, почему бы нам не открыть Шелковый путь по суше? Я просто не знаю, какова ситуация в Западном регионе".

Морской Шелковый путь принес процветание югу, но теперь, когда половина севера была отвоевана, для развития внутренней экономики севера лучше всего было бы открыть Шелковый путь по дороге, чтобы экономика севера могла последовать его примеру.

Пэй Линьчжи согласился с этим предложением: "Сухопутный путь безопаснее и дешевле морского, поэтому он должен быть открыт. Давай отправим армию, чтобы исследовать дорогу и снова пройти тот же путь, который прошел Чжан Цянь". (прим. пер.: китайский путешественник и дипломат, благодаря которому был основан Шелковый путь)

Сяо Юй был взволнован: "Этот торговый путь был прерван в течение двухсот лет, если мы сможем снова открыть его, нам не придется беспокоиться о развитии севера".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300385>